

Шли месяцы, и Лит завершил свой первый обход Келларского региона. К счастью, после инцидента в Отре ничего серьёзного не произошло. Некоторые из потерянных городов были запечатаны из-за феноменов, которые были бесполезны для Солус и Лита. Другие представляли интерес для их исследований, но, в отличие от Кадурии, здесь не было никого, с кем они могли бы поговорить, чтобы получить информацию о причинах катастрофы. Почти все запечатанные руины были населены монстрами, не способными или не желающими общаться. Лит и Солус делали всё возможное, чтобы раскрыть их тайны, но в каждом городе у них было мало времени. Армия держала их в жёстком графике, потому что с началом зимы маленькие деревни и города без Варпа оказывались в изоляции. Лит мог телепортироваться только в те места, которые он уже посещал, поэтому завершение обхода имело первостепенное значение, чтобы он мог поделиться своей контактной руной с каждым мэром, которому могла понадобиться его помощь с наступлением холодов. Когда наступил день рождения Лита, он опережал график, что дало ему несколько свободных дней. Благодаря Бодрости он мог работать без остановки неделями, в то время как новая способность Солус перемещаться между гейзерами маны позволяла им экономить много времени всякий раз, когда чрезвычайная ситуация заставляла их отступать. Лит боялся своего дня рождения, потому что это поставило его между молотом и наковальней. С Камиллой всё шло хорошо, так что через некоторое время она вполне естественно спросила его, когда он познакомит её со своими родителями. Его семья также начала приставать к нему, как только поняла, что Лит не считает их отношения интрижкой. Поэтому его день рождения стал источником стресса. И это стало отличным поводом для их встречи. Настолько отличным, что даже Лит не смог найти достаточно вескую причину в качестве отговорки.

«Проклятье, я никогда никого не знакомил со своей семьёй по уважительной причине. В этом странном мире я уже должен был жениться. Моя семья и друзья, как стервятники, кружат всё ближе с каждым годом. Все ждут, что я остепенюсь до того, как мне исполнится двадцать, но я не в состоянии сделать этого до тех пор, пока не решу хотя бы одну из двух проблем: свою или Солус. До сих пор расстояние и конфликтующие графики помогали мне держать два мира порознь, но теперь это тупик. Если я не позволю им встретиться, обе стороны подумают, что я стыжусь их. Мои родители — из-за плохого воспитания, а Камила — из-за разницы в возрасте».

[Солус, ты гениальный шахматист с невероятным процентом побед. Как мне выбраться из этой ситуации?] — спросил он в отчаянии.

[Гений это громко сказано, поскольку большинство моих побед — победы против тебя, а в шахматах ты полный ноль], — она усмехнулась. По правде говоря, Солус выиграла несколько турниров, используя Лита в качестве доверенного лица, но шахматы появились недавно, и в них было мало настоящих игроков. Она просто считала себя большой рыбой в маленьком пруду.

[Выхода нет. Если, конечно, тебе не удастся вызвать кризис, для разрешения которого тебе надо будет всё бросить], — её слова стали последним гвоздём для гроба надежд Лита. У него не было другого выбора, кроме как плыть по течению.

Мысль о встрече с семьёй своего парня радовала Камилу не менее пяти минут. После этого началась паника.

— Что мне надеть? Что я могу принести в подарок для них или для тебя? А вдруг мой подарок окажется недостаточно хорошим, и твоя семья начнёт считать меня золотоискателем? — Лит наслаждался тем, что у него есть компания в его страданиях, по крайней мере, до тех пор, пока Камила чуть не расплакалась, — почему ты сидишь с этой глупой ухмылкой на лице и ничего не говоришь? — спросила Камила, заметив, что сколько бы раз она ни спрашивала, Лит только пожимал плечами в ответ. — Если ты хочешь расстаться, ты должен просто сказать это. Настраивать меня на неудачу — это просто жестоко!

— О чём ты, чёрт возьми, говоришь? — Лит мысленно проклинал себя за то, что активировал функцию голограммы коммуникатора. Он сделал это по привычке. Когда Лит неделями сидел в глуши или был окружён враждебными людьми, которые недолюбливали иностранцев, лицо Камилы было единственным красивым зрелищем, которое он мог видеть за весь день. — Я не подставляю тебя. Ты сама настояла на встрече с ними, как я могу быть в этом виноват?

— Я настаивала больше месяца! — упрекнула она. — Почему это должно происходить в твой день рождения? Обычный семейный обед было бы гораздо легче перенести.

— Легче? — усмехнулся Лит. — Ставлю месячную зарплату, что даже при таком раскладе ты бы задавала мне те же самые вопросы. Хуже того, ты бы переживала, что у тебя нет кулинарных навыков, которыми можно похвастаться.

— О боги! Ты прав. Если я не принесу никакой еды, твоя мама подумает, что я не способна заботиться о её сыне. Я в полной катастрофе, — Камила говорила между слезами, напоминая Литу, что когда сталкиваются разум и чувство, обычно первый проигрывает. Из-за воспитания и постоянной работы с шестнадцати лет, кулинарный опыт Камилы был ограничен её любимыми блюдами. Её романтические партнёры водили её в рестораны, а всё остальное делала армейская столовая. Она не была плохим поваром, просто у неё никогда не было повода попрактиковаться.

Видя её страдания, Лит почувствовал себя бесчувственным придурком. Он никогда не заботился о ком-то настолько, чтобы беспокоиться о мнении его семьи. Семья Флории не считалась, потому что Орион невзлюбил бы его, даже если бы он был прекрасным принцем, в то время как все остальные любили его.

— Послушай, Ками, ничего страшного, — он сказал это своим самым сладким голосом, — оденься, как при встрече с другом, покажи им свою очаровательную улыбку, и ты очаруешь их так же, как очаровала меня. Кроме того, никто никогда не подумает о тебе как о золотоискателе. Не после того, как ты так долго терпела мой скупой характер.

Последняя фраза сумела развеселить Камилу, и она даже рассмеялась. Когда они приходили в новое место, самым интересным для неё всегда было меню. Лица, которые делал Лит, проверяя цены, были просто уморительными. Успокоив её, Лит сообщил об этом и своей семье. В тот день радости, похоже, не было во всём королевстве Грифонов, так как даже энтузиазм Элины длился недолго.

— Что мне приготовить? Что нам надеть? Какой подарок я могу тебе сделать? Если это будет недостаточно хорошо, то, увидев, как мы живём, она подумает, что мы пользуемся плодами твоей работы.

— Да, и у неё может возникнуть соблазн сделать то же самое, — размышлял Рааз. — Она может оказаться золотоискателем, ищущим добычу.

Услышав, как Солус телепатически смеётся над его страданиями, Лит понял, насколько грубой была его прежняя ухмылка. Положительным моментом было то, что, заставив свою девушку плакать, он знал, как избавить свою мать от той же участи.

— Пожалуйста, мама, не думай слишком много. Это просто семейный обед, а не соревнование в том, кто кого больше любит, — он попытался её успокоить.

— О, боги! Он сказал слово на букву «л», — усиленный слух Литы уловил шёпот Рены. — Лит обычно избегает этого слова как чумы. Это плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1089312>